

Полководец П.И. Багратион: первое знакомство с армией Франции на поле боя. Взятие крепости Брешиа, 1799 г.

Герой сражения на Бородинском поле генерал от инфантерии Петр Иванович Багратион к 1812 г. имел богатый боевой опыт. Он приобрел его на Кавказской укрепленной линии в экспедициях против «немирных» горцев, в ходе «Второй екатерининской турецкой войны» 1787-1791 гг., отличившись в рядах Кавказского мушкетерского полка при штурме Очаковской крепости, во время польского похода 1794 г., воюя против конфедератов, показал личную доблесть при штурме Праги -укрепленного предместья Варшавы.

Но, отдавая долг всем этим личным боевым заслугам и значимости приобретенного военного опыта, следует заметить, что для конца XVIII столетия Багратиону в рядах русской армии пришлось скрещивать оружие не с самым сильным в профессиональном отношении противником. Не умаляя боевых характеристик кавказских горцев, турецких войск и польской мятежной шляхты, надо сказать, что все они заметно уступали армейским силам революционной, пока еще не наполеоновской Франции.

Речь идет о профессиональной обученное солдат и офицеров, их дисциплинированности и организованности, боевом духе, нацеленности на безоговорочную победу на поле брани, тактическом мастерстве генералитета, желании сражаться во имя Отечества. Революционная армия Франции, во главе которой встала целая плеяда блестящих и молодых военачальников, в большинстве случаев победно сражалась за пределами своей территории, в том числе в Северной Италии против австрийцев.

Судьба сложилась так, что П.И. Багратиону, получившему первый генеральский чин в самом начале 1799 г., удалось познать опыт борьбы с французской военной машиной на итальянской земле. Шеф 6-го егерского полка оказался в числе тех военачальников русской армии, которым довелось участвовать в суворовских Итальянском и Швейцарском походах. То есть приобрести тот бесценный опыт противостояния сильнейшей на то время армии Европейского континента, который пригодится им в ходе русско-австро-французской войны 1805 г., русско-пруско-французской войны 1806-1807 гг. и, что самое важное, в Отечественной войне 1812 года, в том числе и в Бородинской битве.

Багратиону повезло и в том, что он вновь оказался под командованием А.В. Суворова-Рымникского, высоко ценившего его способности на войне после штурма Праги. Тот не скрывал своего особого уважения, доверия и предпочтения «князю Петру». Поэтому, когда встал вопрос, кому доверить авангард союзной русско-австрийской армии в самом начале Итальянского похода, то выбор ее командующего генерал-фельдмаршала А.В. Суворова пал на 36-летнего Багратиона, не ходившего в генеральском чине еще и года. Такой выбор случайным быть не мог, поскольку речь шла о доверии личным качествам и опыту военачальника.

Так, генерал-майор П.И. Багратион оказался на главном направлении удара союзных войск. Первоначально в состав авангарда вошли только багратионовский егерский полк, сводный гренадерский батальон подполковника Ломоносова и Донской казачий полк майора И.С. Поздеева. Авангардному отряду предписывалось первым появиться на берегах р. Адда.

Собственно говоря, еще до этого Багратиону пришлось идти в составе авангардной «части» корпуса генерал-лейтенанта Повало-Швейковского по «внутренним австрийским владениям» к неприятельской территории в Северной Италии. Тогда в эту часть входили полки: егерский, гренадерский А.Г. Розенберга и Донской казачий А.К. Денисова при 6 артиллерийских орудиях¹.

О серьезности противника говорить не приходилось: его силы оценивались в 90 тыс. человек. Французы имели на итальянской земле три армии: Североитальянскую, силой в 28 тыс. человек, Римскую и Неаполитанскую. Главкомандующим был генерал Жак-Стефан Макдональд (Магдональ), будущий наполеоновский маршал. Под стать ему был командующий Североитальянской армией генерал Шерер.

Первой неприятельской крепостью, которая вставала на пути союзной армии в Северной Италии, была Брешиа (Бресция, Бресчия, Бреша). Это был типичный итальянский город-крепость со старинными укреплениями, которые хорошо усиливались условиями местности. Значение Брешии состояло в том, что она, в случае неудачи ее штурма, могла стать преградой для русских и австрийских войск. В таком случае генерал Ж.-С. Макдональд получал хорошую возможность перебросить из Рима и Неаполя на север Апеннин значительные силы французовⁱⁱ.

Суворов знал о составе сил Брешианского гарнизона и потому считал, что авангард генерал-майора П.И. Багратиона может управиться с ним без значительного усиления. В черновых набросках полководца о численности и положении французских и союзных войск в Италии и

дальнейших действиях говорилось: «Бресция 2000 пехоты, 250 кавалерии; в Поцолле 8000 человек), в Кремоне более 10 000, 20 миль от реки По Флоренция – 1/2 бригады...»

Черновые наброски были составлены полководцем 7 апреля в Валадджо, откуда союзная армия, собственно говоря, и начала Итальянский поход с ведением боевых действий. Крепостной гарнизон Брешии отличался достаточной силой, чтобы отразить первый приступ противной стороны и дожидаться подхода французских войск из Поцоллы и Кремоны, а потом и с рубежа р. По, т. е. из Флоренции. Иначе говоря, хорошо продуманное расположение французских гарнизонов в Северной Италии позволяло оказывать своевременную поддержку друг другу в случае наступательных действий австрийской армииⁱⁱⁱ.

Авангард союзной армии на начало боевых действий получил усиление, на чем настояла Вена. Помимо сводного отряда князя Багратиона, в него вошел и австрийский передовой отряд под командованием генерал-фельдмаршала-лейтенанта барона К. Отто. Старшим начальником над ними (опять же по желанию союзников) Суворовым был назначен цесарский генерал-фельдмаршал-лейтенант П. фон Край.

Русский полководец позаботился, составляя походное расписание союзным войскам, чтобы авангард имел сильное усиление на тот случай, если крепость Брешиа не будет взята «прямой атакой», т. е. штурмом с ходу, без ведения каких-либо осадных работ. Поэтому главным армейским силам под общим командованием генерал-фельдцейхмейстера барона М.-Ф.-Б. Меласса, главнокомандующего цесарской армией, предписывалось двигаться непосредственно за авангардом.

Такое походное построение союзной армии свидетельствовало о том, какое серьезное значение А.В. Суворов-Рымникский придавал взятию первой неприятельской крепости, которая вставала на его пути. Брешиа, в случае ее быстрого взятия, стимулировала все последующие боевые действия союзных войск. Это, разумеется, в случае первого успеха в начинающемся Итальянском походе. Неудача в штурме крепости влекла за собой самые неблагоприятные последствия, отражаясь прежде всего на моральном состоянии армии, ее боевом духе.

Одновременно Суворов усилил и левый (южный) фланг походной армейской колонны: он направил на крепостной г. Кремону, в котором стоял сильный французский гарнизон, австрийскую дивизию генерал-фельдмаршала-лейтенанта графа Ф.-К. Гогенцоллерна (Гогенцольна). Таким образом, все было сделано для того, чтобы крепость Брешиа не получила своевременной поддержки из близкой Кремоны.

Багратионовский авангард оказался на острие удара по вражеской крепости. Русские совершили поистине суворовский марш-бросок от линии границы к Брешиа, что для союзников, как показал Итальянский поход, часто становилось непосильной задачей и вызывало жалобы Меласса, адресованные главнокомандующему. Появление русских егерей, гренадер и донских казаков под командованием инициативного, энергичного генерала перед крепостной оградой оказалось большой неожиданностью для французов.

О том, насколько был уверен генерал-фельдмаршал А.В. Суворов во взятии крепости Брешиа за один день, свидетельствует его приказ генерал-майору Ф. Вукасовичу, командовавшему союзным корпусом с 9 апреля. Австрийцам предписывалось начать движение к Брешиа, которая еще не была взята. В приказе среди прочего говорилось: «...Итальянская армия выходит завтра на рубеж реки Олио к Долоццолло и захватит Брешию. Фельдмаршал (т. е. Суворов. -А.Ш.) уверен, что он встретит вас у Брешии»

Этот документ на немецком языке не имеет подписи. Но ясно, что написан он со слов главнокомандующего союзной армией, который стягивал подчиненные ему войска к крепости Брешиа, делая ее на те дни главной базой подчиненных ему сил. Это было еще одним подтверждением значимости вражеской крепости и необходимости овладения ею с хода армейским авангардом.

Думается, что генерал-майор Багратион, оказавшись со своим небольшим отрядом перед крепостными стенами, понял, что Брешию взять будет трудно. Французский гарнизон встретил союзников сильным артиллерийским огнем, который велся двенадцать часов. За это время русские и австрийцы сумели обложить город-крепость, перекрыв все дороги, которые вели из него. Особенно сильные заслоны с батареями были выставлены на дорогах, которые вели в недалекие Поцоллу и Кремону.

Командование французским гарнизоном не решилось «сесть в осаду», т. е. стойко держаться в ожидании помощи от своих. Гарнизон Брешиа капитулировал к утру 10 апреля, успев расстрелять из своих пушек (полевых и крупнокалиберных осадных) немалую часть боезапаса, хранившегося в поховых погребах.

Генерал-фельдмаршал А.В. Суворов 11 апреля 1799 г. доносил императору Павлу I из Ронкаделлы об одержанной первой победе в ходе только начавшегося Итальянского похода - взятии крепости Брешиа: «... вчерашнего утра крепость Брешиа с ее замком отряженными от меня войсками при императорско-королевском генерал-фельдмаршале-лейтенанте Крае была атакована.

Войска императорские королевские и вашего императорского величества егерский Багратиона полк, гренадерский батальон Ломоносова и казачий полк Поздеева под жестокими пушечными выстрелами крепостью завладели, а неприятель, невзирая на то, что с замка производил пушечную пальбу 12 часов и по упорном сопротивлении сдался.

В плен досталось: полковник один, штаб и обер-офицеров 34, рядовых природных французов 1030, да раненых в прежних их делах 2,00, Пушек взято 46, в том числе 15 осадных; с нашей стороны убитых и раненых нет.

Вашему императорскому величеству о том всеподданнейше донеся, генерал-майора князя Багратиона, подполковника Ломоносова и майора Поздеева похваляю расторопность, рвение и усердие, при завладении крепости оказанные.

Граф Александр Суворов-Рымникский»^v.

Победная суворовская реляция произвела на всероссийского императора самое благоприятное впечатление: вне всякого сомнения, Павел I находился в томительном ожидании первых побед союзной армии двух европейских монархов над военной силой революционной Франции. Поэтому он оказался щедр на награждения за одержанную викторию. Обрадованный государь выполнил просьбу полководца, наградив Багратиона, Ломоносова и Поздеева за их «расторопность, рвение и усердие», оказанные в деле овладения крепостью Брешиа.

Начальник походной императорской канцелярии генерал-лейтенант князь Х.А. Ливен, по приказанию Павла I, составил на суворовский победный рапорт заключение следующего содержания: «...вследствие чего и награждены: генерал-майор князь Багратион орденом св. Анны 1-го класса. Производятся: подполковник Ломоносов в полковники. Всем нижним чинам и солдатам по рублю на человека»^{vi}.

Награждение князя П.И. Багратиона орденом Св. Анны 1-й степени свидетельствует прежде всего о значимости одержанной победы. Можно лишь утверждать, что будь на месте Павла I Екатерина II Великая или Александр I, то награждение отличившегося генерал-майора скорее всего было бы орденом Св. Георгия. Но император Павел I, «опровергавший» своими поступками и указами многие деяния своей матери, отказался от награждения за боевые заслуги Военным орденом Святого великомученика и победоносца Георгия.

Победа при Брешии действительно была знатной и значимой. Во-первых, капитулировал гарнизон достаточно сильной крепости, которую защищал более чем тысячный гарнизон (не считая 200 выздоравливающих солдат в местном госпитале). Во-вторых, крепость имела достаточно многочисленное артиллерийское вооружение - 46 орудий, в том числе 15 крупнокалиберных. Все они стали трофеями союзников, равно как и боезапас и провиантские склады, которые находились в крепости. Артиллерия, захваченная в крепости, послужит в дальнейшем хорошую службу для союзников, равно как и боеприпасы к ней. Так, по указанию Суворова, уже спустя четыре дня после взятия Бреши 36-фунтовые пушки будут отправлены в Венецию, а 18-фунтовые отосланы в Бергамо^{vii}. Главнокомандующий А.В. Суворов-Рымникский, заботясь о судьбе захваченной вражеской крепости, в тот же день 11 апреля из Ронкаделлы предписал цесарскому генерал-фельдмаршалу-лейтенанту П. Краю восстановить в Брешии административное управление: «... Брешиа занята благодаря вашей храбрости. Предлагается вам оставить там в качестве гарнизона одного дельного полковника с тремя батальонами и одним эскадроном из состава дивизии Цолфа или Отта.

...Муниципалитет упраздняется и устанавливается старое венецианское управление, для чего должно подыскать только честных людей.

Национальную гвардию разоружить, ее знамена отобрать, остатки контрибуции взыскать. Замок также разоружить, выслав туда специальные отряды. Оружейные заводы заставить работать на нас...»^{viii}

Среди этих указаний обращает внимание то, что город Брешиа являлся одним из центров военного производства в Северной Италии. Там находилось несколько небольших оружейных заводов. Поэтому А.В. Суворов и потребовал в предписании, чтобы эти «заводы работали на нас». Речь шла в первую очередь о производстве боевых припасов и ремонте стрелкового оружия, вышедшего из строя.

В том же предписании генерал-фельдмаршалу-лейтенанту П. Краю русский полководец поставил новые задачи по развертыванию действий союзной армии после взятия Брешии.

Речь шла о занятии других североитальянских крепостей, в которых находились французские гарнизоны. В документе на сей счет говорилось следующее: «...После так хорошо выполненной задачи вам дается новое назначение: осада Пескиеры, блокада Мантуи и оборона Полезины. Брешиа в вашем распоряжении, чтобы можно было получить оттуда необходимые боеприпасы. Кроме того, вас должны поддерживать гарнизоны Вероны и Леньано, а также войска генералов Клейнау, Эльсница, Сен-Жюльена; вам специально будет дана их диспозиция, охватывающая обширное пространство.

Желаю вам успеха у Пескиеры и Бреши.
Суворов»^{ix}.

По сути дела, это был боевой приказ авангарду союзной армии. Овладение Брешией позволяло начать блокаду неприятельских крепостей Мантуя и Пескара. Для этой цели полководец отряжал четверть своих сил - 20 тыс. человек. Главные же силы русско-австрийской армии от Бреши повели наступление на столицу Ломбардии г. Милан, крупнейший в Северной Италии.

В походном порядке наступающих союзников, в расстановке военачальников произошли заметные изменения. Теперь армейский авангард возглавлял генерал-майор князь П.И. Багратион. Это было наградой за его умение, проявленное при взятии первой французской крепости, которая встала перед суворовскими войсками в ходе Итальянского похода 1799 г.^x

Под Брешиа Багратион продемонстрировал французскому гарнизону решительность в поступках, готовность к скорому штурму крепости. И тем самым он смог морально «подавить» достаточно сильного неприятеля, вынудил его капитулировать без дальнейшего сопротивления.

Собственно говоря, он действовал так, как предписывала ему то суворовская инструкция «О способах действия в бою», данная по союзной армии еще 3 апреля. В ней, среди прочего, подчеркивалось следующее: «Надо атаковать!!! - холодное оружие, - штыки, сабли! Смять и забирать, не теряя мгновения, побеждать все, даже невообразимые препятствия, гнаться по пятам, истреблять до последнего человека. Казаки ловят бегущих и весь их багаж; без отдыха вперед, пользоваться победой! Пастуший час! Атаковать, смести все, что встретится, не дожидаясь остальных, восстановить боевой порядок...

...Все же лучше атаковать и застать врасплох; атакуя, внушаешь страх...»^{xi}

Суворов в своих приказах, в Итальянском и Швейцарском походах 1799 г. еще не раз отметит командирские достоинства генерал-майора князя П.И. Багратиона, который будет и дальше начальствовать его авангардом. Будет полководец вспоминать и крепость Брешиа. В своей записке об оценке французских сил и союзной армии и о предстоящих действиях в Пьемонте, датированной 12 апреля и написанной в Олио, он заметит: «Саблей, штыком, пиками мы должны опрокинуть 100 000-е войско французам...

У меня ходит поговорка: у бога все часы одинаково хороши, и если моя повозка могла в совершенной темноте ехать по плохим дорогам, то почему пушки не могут делать то же самое...

Стена в Брешиа имеет 3-4 до 5 сажней в высоту, считая от подножья рва. Русские штурмовали Измаил, стены этой крепости имели 11 сажень(ей). Особенно Пескиера, множество пьемонтцев. Самый кровопролитный штурм стоит меньше, чем осада...»^{xii}

Крепость Брешиа стала тем «оселком», проверка которым позволила князю П.И. Багратиону, стать через десяток лет полководцем. Первое знакомство с французской армией оказалось для него на редкость удачным, что обнадеживало на будущее. В антинаполеоновских войнах генерал Багратион продолжит познание противника русской армии. Именно в них он обрел известность и славу действительно значительного военного вождя.

В Отечественной же войне 1812 года командующий 2-й Западной армии генерал от инфантерии Багратион продемонстрирует такое знание сильных и слабых сторон французских войск, что оно позволит ему на пути от государственной границы до Бородинского поля не раз выходить из самых трудных ситуаций. Свои лучшие полководческие качества он продемонстрирует в последний раз в Бородинской битве. В этом и есть значимость того первого урока войны с французами, которое Петр Иванович Багратион получил под итальянской крепостью Брешиа, командуя русским авангардом суворовской армии.

ПРИМЕЧАНИЯ

-
- ⁱ А.В. Суворов: Документы. Т. IV: 1799-1800. М., 1953. С. 6-8.
- ⁱⁱ См.: *Шишов А.В.* Генералиссимус Суворов: Новое прочтение биографии. М., 2003. С. 324-327.
- ⁱⁱⁱ *Милютин Д. А.* История войны 1799 года между Россией и Францией в царствование императора Павла I. 2-е изд. СПб., 1857. Т.3.С. 170-171.
- ^{iv} А.В. Суворов: Документы. С. 25-26.
- ^v *Фукс Е.* История российско-австрийской кампании 1799г. СПб., 1826. Ч. 2. С. 28-29.
- ^{vi} А.В. Суворов: Документы. С. 27-28.
- ^{vii} Там же. С. 33-34.
- ^{viii} Там же. С. 29.
- ^{ix} Там же.
- ^x *Милютин Д.А.* Указ. соч. С. 193-194.
- ^{xi} См.: *Зуев Д.* Суворов в 1799 году. СПб., 1900.
- ^{xii} А.В. Суворов: Документы. С. 30.